

В любви как на войне

Автор:

Кэтти Уильямс

В любви как на войне

Кэтти Уильямс

Соблазн - Harlequin #82

Много лет Анджело ди Капуа жил с мыслью, что возлюбленная Роза предала его. Но он так и не смог перестать желать ее. Боль и страсть слились воедино в его сердце, и Анджело понимает, что не успокоится, пока не отомстит...

Кэтти Уильямс

В любви как на войне

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Deal With Di Capua

© 2013 by Cathy Williams

«В любви как на войне»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Рози впервые присутствовала при кремации. Даже когда восемь лет назад умер ее отец, были организованы традиционные похороны. Его друзья – в неожиданно большом количестве – пришли отдать ему последние почести. Это было удивительно, если учесть, что большую часть своей жизни отец провел, наблюдая мутным взглядом сквозь призму стакана с виски за восходом и закатом солнца. Рози почти никого из них не знала. Ее друзья шли рядом с ней в похоронной процессии, стараясь поддержать ее морально. В свои восемнадцать она нуждалась в поддержке. Был еще двоюродный брат, который, как оказалось, жил совсем неподалеку, в очень скромном домике в микрорайоне муниципальной застройки. Он появился на похоронах и выразил сожаление, что не уделял семье достаточно времени и внимания.

Несмотря на свое пристрастие к выпивке, отец Рози был общительным и жизнерадостным человеком, и свидетельством тому стало количество людей, что пришли проститься с ним в тот жаркий летний день.

А тут...

Рози опоздала. На улице было очень холодно, а по ряду причин дорога отняла гораздо больше времени и сил, чем она предполагала. Обледеневшие рельсы. Час пик в метро. Проблемы со светофором в районе Эрлс-Корт. Она и хотела опоздать, чтобы тихонечко пристроиться в задних рядах, а затем незаметно исчезнуть, пока еще не закончилась поминальная служба. Рози рассчитывала

затеряться в толпе скорбящих.

Стоя в глубине зала, Роза почувствовала, как глухо застучало ее сердце при виде того, как мало людей собралось на кремацию Аманды ди Капуа, в девичестве Аманды Уилер. Она заставила себя прийти на эту церемонию, теперь же ей очень хотелось поскорее скрыться, но ноги словно не слушались. Они сами подтолкнули ее вперед, в направлении группы людей в первом ряду. Не отрывая глаз, Роза смотрела на плотного мужчину средних лет, который что-то говорил бодрым, деловым тоном.

Конечно же он был здесь: Анджело ди Капуа. Как только Роза вошла в церковь, ее глаза тут же метнулись в его сторону. Его было легко заметить, впрочем, как и всегда. За три года она не смогла забыть, как он высок и импозантен, как безумно красив.

Роза постаралась успокоиться и закуталась в свое плотное пальто.

Она хотела, чтобы Джек тоже поехал с ней, но он об этом и слышать не желал. Его обида на их бывшую подругу Аманду была сильна.

Когда закончилась поминальная служба, Роза все еще стояла, погруженная в свои воспоминания. Она почувствовала, как кровь отливает от лица, когда группа людей в первом ряду стала разворачиваться к выходу. Она осознала, что даже не помнит, как проходила траурная церемония. Гроб исчез за занавесом. Через несколько минут на смену им придет новая партия скорбящих.

Анджело непременно подойдет поговорить с ней. Красивый, волнующий Анджело. Как он переносит потерю молодой жены? Он уже увидел Розу? Она на мгновение подумала о том, чтобы исчезнуть, но было уже поздно; к ней подошла молодая женщина, которая протянула руку и представилась как Лиззи Валанс.

– Я вам звонила. Помните? – Она вытерла глаза платком и засунула его в декольте черного платья, с трудом обрамляющее самые огромные груди, какие Роза когда-либо доводилось видеть.

– Да. Конечно...

– Я нашла ваш телефон в записной книжке Мэнди. Ваш номер был у нее и в мобильнике, но я в любом случае связалась бы с вами, так как она часто говорила о вас.

– Неужели? – У Розы дернулись губы.

Краем глаза она видела, как Анджело разговаривает со священником, украдкой поглядывая на часы. Он совсем не похож на скорбящего мужа, хотя что она могла знать? Розы очень давно не видела ни его, ни Аманду и не имела ни малейшего представления об их жизни. Она невнимательно слушала болтовню Лиззи, вспоминая старые добрые времена, когда они с Мэнди были дружны.

– Как она умерла? – Розы резко оборвала Лиззи. – Вы упомянули несчастный случай – кто-то еще пострадал?

Беседа Анджело со священником подходила к концу.

– Слава богу, никто. Но она так пила. Это было ужасно. Я неоднократно говорила, что ей надо лечиться, но она не хотела признавать, что у нее проблемы со спиртным и... она была такая забавная, когда... ну вы понимаете...

– Извините. Мне надо идти.

– Но мы все собирались пойти в небольшой паб около ее дома.

– Извините. – Розы почувствовала, что Анджело направляется в ее сторону, вырываясь из окружавшей его толпы соблезнующих.

Желание убежать отсюда со всех ног было столь сильно, что Розы едва не лишилась чувств.

Ей не следовало приходить сюда. Жизнь – тяжелая штука, и в ней нет места ностальгии. Втроем – Розы, Джек, Аманда – они прошли часть пути вместе, но их история закончилась, и ей не следовало ворошить прошлое.

Розы знала, что встретит здесь Анджело. Как она могла обманывать себя, что это оставит ее равнодушной? Розы отдала ему сердце, а он взял его, разбил и ушел

прочь с ее лучшей подругой.

Лиззи отошла в сторону, оставив ее в одиночестве.

– Розы Том. Ну и ну, тебя-то я меньше всего ожидал увидеть. Нет, не так – тебя-то я меньше всего хотел здесь увидеть.

В этой промерзшей церкви Розы просто ошеломляла своим видом. Высокая и стройная как стебель тростника, с этим особым блеском волнистых золотисто-каштановых волос, которые всегда привлекали внимание. Она была бледна, и казалось, с такими волосами у нее должны быть веснушки, но кожа ее была гладкой, шелковистой и чистой, а темно-смолянистый цвет глаз был подобен хересу.

Розы была присуща эта роскошная, неземная красота, которая должна была сводить мужчин с ума. Рот Анджело скривился в тонкой неприязненной улыбке.

– Это общественное здание, – спокойно произнесла Розы. – Тебе, может, и неприятно видеть меня, но я имею полное право прийти проститься с ней.

– Не смей. Вы с Аmandой расстались заклятыми врагами. Откуда ты вообще узнала о ее смерти?

Розы сменила прическу. Последний раз Анджело видел ее давно. Выглядела она, как всегда, шикарно и привлекательно.

– Мне позвонила Лиззи, ее подруга.

– И ты сразу решила закопать топор войны и броситься сюда, чтобы лить крокодиловы слезы. Перестань.

Розы сделала глубокий вдох. Она обнаружила, что ей трудно смотреть Анджело в глаза. Слишком много воспоминаний. Хотя смотрит она на него или нет, это не имело особого значения. Его образ безжалостно и крепко отпечатался в ее мозгу. Коротко стриженные волосы цвета воронова крыла; эти потрясающие глаза какого-то особого матово-зеленого оттенка; резкие черты лица, которые скорее усиливали его сексуальную привлекательность; стройное, мускулистое,

слегка загорелое тело.

– Я не собиралась плакать, – тихо сказала она. – Но мы выросли вместе. Ну а сейчас, думаю, мне уже пора уходить. Я просто... Чтобы там ни было, Анджело, я соболезную тебе.

Анджело расхохотался:

– Ты соболезуешь? Роза, нам лучше выйти на улицу, потому что я снова могу рассмеяться, а в церкви это как-то неприлично.

Она даже не успела запротестовать, когда он крепко схватил ее за руку и потащил на улицу. У нее сбилось дыхание, и она вообще оказалась не в состоянии соображать.

– Мне больно!

– Неужели? Удивительно, но мне наплевать. – Они вышли наружу и встали у входа на пронизывающем холоде в наступающих зимних сумерках. – А теперь скажи, какого черта ты приперлась?

– Я уже сказала. Я знаю, утекло много воды, но у нас с Аmandой общее прошлое. Мы вместе учились в школе. Мне жаль, что все так вышло...

В темноте Роза не могла разобрать выражение его лица. В этом и не было необходимости. Голос его резал подобно стеклу. Она совершила большую ошибку.

– Я не верю тебе. Ты авантюристка, и если думаешь, что можешь явиться сюда в поисках добычи, тебе следует отказаться от этой затеи.

– Как ты смеешь?

– Только не начинай, Роза. Ты прекрасно понимаешь, что смею. Мне и не следовало ожидать ничего другого от полураздетой официантки, которую я однажды встретил в баре.

Рози пришла в бешенство. Она взмахнула рукой и почувствовала звенящее жжение от прикосновения к его щеке, когда изо всех сил дала ему пощечину. Она даже не успела отпрянуть, как Анджело уже схватил ее запястье и стал притягивать к себе.

- На твоём месте я бы не решился повторить это.

- Извини, - пробормотала Рози, в ужасе от того, что потеряла самообладание, и особенно от того, как ее тело реагирует на его близость. Она попыталась высвободиться из стальной хватки, и он вдруг взял и отпустил ее. - Мне просто не нравится, когда меня называют авантюристкой. Анджело, я здесь не для того, чтобы урвать кусок.

- Люди не меняются.

- Я уже сказала тебе, что...

- Сказала. Рози, это уже проторенная тропа, и я по ней не пойду. - Его рот искривился в циничной усмешке. Даже спустя столько времени, так ненавидя эту женщину, Анджело все равно не мог оторвать взгляд от ее лица. Так же, как и не мог контролировать себя, когда чувствовал, как ее гибкое тело прижимается к нему.

- Анджело, я приехала не для того, чтобы спорить с тобой.

- Отлично. - Он пожал плечами.

Анджело покорила Рози в тот момент, когда она впервые увидела его. Она уже больше года работала в Лондоне официанткой в дорогом клубе для очень обеспеченных господ, большинство которых, как она быстро поняла, были женатыми мужчинами, ищущими любовниц.

Рози мечтала не об этом, когда оставила позади свое тоскливое и малоперспективное прошлое. В юности она хотела работать в каком-нибудь роскошном ресторане, начать с самого низа и добраться до банкетной службы. Она любила готовить. У нее это получалось. Но в роскошных ресторанах ей всегда давали от ворот поворот.

В итоге Розе устроилась официанткой, в легкомысленных одеждах подающей тучным бизнесменам напитки по завышенной цене. Ее потрясающие внешние данные обеспечивали ей щедрые чаевые, но был ли у нее выбор? Ей нужны были деньги. И однажды ночью, когда Роза уже валилась с ног от усталости, она посмотрела в зал и увидела его – Анджело ди Капуа. Высокий и красивый, он сидел со скучающим видом в компании шести хорошо одетых бизнесменов. Она еще и не знала, что в этот миг решилась ее судьба.

Роза очнулась от воспоминаний и обнаружила, что Анджело смотрит на нее ледяным взглядом, подобным пронизывающему ее насквозь зимнему ветру.

– Ты хочешь соблюдать приличия? – Анджело усмехнулся так, что у нее по спине побежали мурашки. – Давай тогда поиграем. Чем ты занималась эти последние годы? Все шлялась по барам в поисках богатых мужчин?

– Я этим никогда не занималась.

– Как много у нас разногласий.

Но так было не всегда. Пока все не рухнуло, Анджело считал встречу с Розой лучшим событием своей жизни. Одна мысль об этом сейчас просто разрывала его душу.

– Я... Последнее время я уже не работала официанткой, – сказала Роза, стараясь поддерживать по возможности нейтральный и вежливый тон. – Два года назад я окончила кулинарное училище и с тех пор работаю поваром в одном из фешенебельных ресторанов Лондона. Работа тяжелая, но мне нравится.

– Не могу представить тебя на кухне. Так же, как не могу представить, что ты отказалась от щедрых чаевых и согласилась на более низкую зарплату.

Роза вспыхнула:

– Мне все равно, можешь ты представить или нет. Это правда. Ты же знаешь, я всегда хотела работать в ресторанном бизнесе.

– Я давно перестал верить тому, что знал о тебе. Но ты права. Какой смысл сейчас пререкаться по поводу давно ушедшего прошлого? Давай сменим тему. Тебе удалось заарканить какого-нибудь несчастного парня? Не могу представить, что все это время ты была одна.

Анджело не понимал, что заставило его задать этот вопрос. Иногда он задумывался об этом.

Рози замерла. Она почувствовала, как на теле выступает липкий пот.

– Я одна. – Она попыталась рассмеяться, но смех ее звучал как-то неестественно.

Анджело склонил голову и пристально посмотрел на нее. Он не видел ее несколько лет, но, казалось, все еще может различать интонации ее голоса, эти короткие паузы и легкое замешательство, которые всегда подсказывали ему, о чем Рози думает.

– И почему я не очень тебе верю? – тихо спросил он. – Зачем ты обманываешь, Рози? Неужели ты думаешь, что мне не все равно, как ты живешь?

– Я знаю, что тебе все равно. И это не твое дело, есть у меня кто-то или нет. – Она хотела было рассказать ему про Яна, сделать вид, что у нее есть серьезные отношения, но не могла заставить себя соврать. На самом деле от одной мысли о Яне ей стало не по себе. – Мне пора, – словно отчаявшись, сказала она.

Рози сделала пару шагов назад и чуть было не споткнулась. Она уже отвыкла ходить на каблуках.

– Отличная идея, – спокойно ответил Анджело. – Теперь можем перестать притворяться, что нам интересна судьба друг друга. – Он резко развернулся, но не смог уйти, потому что группа людей, пришедших на кремацию, вышла на улицу и перегородила дорогу.

Рози почти не обратила внимания на присутствовавших на похоронах людей, но сейчас узнала невысокого тучного мужчину, который приближался к ним, и она заставила себя стоять на месте. Анджело тоже замер, хоть и взглянул на часы.

Интересно, как сложилась его жизнь с Амандой? Роза разорвала отношения с ними. Были ли они счастливы?

– Формен. – Анджело поприветствовал мужчину, а затем неохотно повернулся, чтобы представить его Розе.

Оказалось, Джеймс Формен был адвокатом.

– Ничего особенного. – Джеймс протянул Розе руку. – Просто небольшая контора около Твикенхэма. Брр, холодно, не так ли? Ну а что вы хотите в середине февраля? – Он словно внезапно вспомнил, что находится на похоронах, и заговорил подобающим случаю тоном: – Как все это ужасно. Как ужасно.

– Формен, мисс Том спешит.

Роза неуверенно кивнула:

– Боюсь, я не смогу пойти с вами в паб – одна из подруг Аманды сказала, что вы собираетесь там, чтобы помянуть ее. Я ехала из самого Восточного Лондона и мне действительно пора обратно.

– Конечно, конечно! Но мне нужно похитить вас обоих на пару минут. – Нахмурившись, Джеймс Формен стал осматриваться, словно ища удобное для похищения место.

Роза была совсем сбита с толку. Больше всего ей сейчас хотелось уйти. Она допустила ошибку, снова повстречавшись с Анджело.

– В чем дело, Формен? – нервно спросил Анджело.

– Какая удача найти вас обоих. Конечно, господин ди Капуа, я знал, что вы будете здесь, но... Скажем так, мисс Том, вы помогли мне сэкономить время, разыскивая вас... хотя это было бы и нетрудно. Это ведь тоже часть моей работы.

– Ближе к делу, Формен.

– Я по поводу завещания.

Рози не понимала, как это может касаться ее.

Она чувствовала, что чем дольше стоит неподвижно, тем больше начинает мерзнуть. Она взглянула на Анджело.

Рози навсегда запомнила их последний разговор. Холод в его глазах, презрение в голосе, когда Анджело объявил, что между ними все кончено.

Они встречались почти год, это был лучший год в ее жизни. Рози не переставала восхищаться тем, как этот роскошный, богатый, искушенный парень ухаживал за ней. Позднее он рассказал, что захотел ее, как только увидел, а он был мужчина, который всегда получает что хочет. Он получил ее, и она была на седьмом небе от счастья.

Конечно, остальные дела обстояли не столь замечательно. Проблемы Джека становились все серьезнее, а Аманда... Как же Рози не догадывалась, пока нежилась в лучах своей большой любви, что ее подруга наполняется завистью и обидами, которые в один прекрасный день превратились в ужасную историю?

Джеймс Формен продолжал говорить тихим голосом, ведя их от церкви к укрытой в темноте парковке.

– Подождите. – Рози остановилась, и оба мужчины обернулись к ней. – Я не понимаю, что тут происходит, и мне это безразлично. Мне надо ехать домой.

– Ты слышала, что говорит Формен?

– Аманда оставила завещание. Я не понимаю, какое отношение это имеет ко мне. Я не видела ее больше трех лет. – Рози виновато посмотрела на адвоката, который, вероятно, не догадывался о случившемся. – Мы расстались, мистер Формен. Мы с Амандой были подругами, но кое-что произошло. Я приехала, потому что мне очень жаль, что так все кончилось.

– Я знаю, почему вы расстались, моя дорогая.

– Знаете? Откуда?

– Ваша подруга...

– Бывшая подруга.

– Ваша бывшая подруга была очень ранимой и потерянной женщиной. Она пришла ко мне, когда... у нее были определенные проблемы...

– Проблемы? Какие проблемы? – Роза горько рассмеялась.

Мэнди все правильно разыграла и заполучила что хотела – Анджело ди Капуа. «В любви, как на войне, все средства хороши», – сказала она однажды Розе, когда им было по пятнадцать лет.

– Здесь я не буду говорить об этом. Давайте заскочим в бистро тут неподалеку? Там сейчас должно быть относительно спокойно, и тогда вам обоим не понадобится приходить с утра ко мне в офис. Моя машина на парковке, так поедем сразу. Мистер ди Капуа, может, ваш шофер приедет где-то через час и заберет вас?

Анджело пожал плечами, быстро позвонил по телефону и уселся на переднее сиденье, предоставив Розе забираться назад. Она поняла, что у нее нет выбора. В молчании они проделали небольшой путь и через двадцать минут уже были в бистро, которое, как и предполагал Джеймс Формен, было пустым.

– Мне трудно представить, что Аманда оставила завещание, – произнес Анджело, как только они сели за стол. – У нее никого не было. По крайней мере, никого, кто был бы для нее важен.

– Вы будете удивлены, – пробормотал Джеймс Формен, быстро переводя взгляд с Розы на Анджело. – Ваша подруга была молодой, очень эмоциональной женщиной, у которой были трудности с решением ряда проблем. Она пришла ко мне за консультацией по поводу принадлежащей ей собственности. Я полагаю, вы знаете, о какой собственности я говорю, мистер ди Капуа, – загородный дом в Корнуолле. – Он с доброй и понимающей улыбкой повернулся к Розе. – Я в курсе ваших отношений. В последние годы мы сдружились с Аmandой. Она была

одинокой, и я в какой-то степени заменил ей отца. Мы с женой часто приглашали ее в гости на ужин. Мы оба изо всех старались помочь ей...

- Вы когда-нибудь дойдете до сути, Формен?

- Суть в том, что этот дом был очень дорог вашей жене, мистер ди Капуа. Это был ее островок спасения.

- Спасения от чего? - вмешалась Роза. Она бросила взгляд на решительное безупречное лицо Анджело и заметила, как он побагровел.

- Мы здесь не для того, чтобы обсуждать мой брак, - отрезал Анджело, посмотрев ледяным взглядом на Розу. - Она часто ездила в этот дом.

- Этот дом принадлежал ей. Полностью. Вместе с прилегающей территорией. Вы припоминаете, мистер ди Капуа, вскоре после свадьбы она настояла, чтобы вы передали этот дом ей для того, чтобы она могла чувствовать себя спокойно и не волноваться, что может лишиться его.

- Я припоминаю, - резко бросил Анджело. - Я согласился, потому что мне принадлежит соседнее владение. Так я мог бы присматривать за ней.

- Присматривать за ней? Зачем, Анджело?

- Затем. - Он снова взглянул на Розу. - У Аманды были проблемы с алкоголем. Ей нравился этот дом, потому что она хотела тишины и уединения.

С другой стороны, зная о ее слабости, я не мог оставлять ее без присмотра. Она не подозревала, что я являюсь владельцем соседнего особняка. Один из моих людей всегда был поблизости и время от времени проверял, все ли с ней в порядке.

- Я не могу поверить, что она спивалась. Она всегда была так уверена, что не докатится до этого.

- Это такой завуалированный вопрос: не я ли довел ее до такой жизни?

– Конечно же нет!

– Ты тут не по моей просьбе. И никаких объяснений и любезностей я тебе не должен. Ты сожгла мосты еще три года назад и, насколько я понимаю, потеряла всякое право голоса.

Рози вспыхнула. Она и забыла, что они здесь не одни. Сейчас перед ней был только Анджело, человек, смотревший на нее с глубокой искренней неприязнью.

– Ты забываешь, что я не хочу быть здесь. Зачем мне это? Зачем мне проводить в твоей компании лишнее время?

Джеймс Формен откашлялся, и Анджело заговорил первым.

– Итак, насчет дома, – резко выпалил он. – Давайте по сути, и закончим с этим.

– Она оставила дом вам, мисс Том.

– Что за чушь! – воскликнул Анджело, прежде чем до Розы дошел смысл этих слов. Он оперся обеими руками о стол и угрожающе наклонился над адвокатом, а тот глядел на него с виноватой улыбкой.

– Все по-честному, мистер ди Капуа. Аманда завещала дом своей подруге.

– Зачем же она сделала это? – спросила ошеломленная Роза.

– Пока ты еще не начала фантазировать, – процедил, глядя на нее, Анджело, – знай, что попадешь в этот дом только через мой труп. – Он сел обратно на стул и уставился на адвоката, который, несмотря на свой безобидный вид и застенчивые манеры, казалось, ни в какой степени не был смущен угрожающей фигурой Анджело. Более малодушный человек уже постарался бы сбежать.

– Я боюсь, вам вряд ли удастся помешать мисс Том получить завещанное ей, – сказал Джеймс Формен тем же извиняющимся тоном и посмотрел на нее дружелюбным взглядом. – Что бы там ни произошло между вами, моя дорогая, она об этом очень сожалела.

– Мистер Формен, я не могу принять завещание Аманды.

– Ну и аллилуйя! – Анджело удовлетворенно взмахнул руками, принимая этот удачный поворот событий как должное. – Хоть раз в жизни мы думаем в унисон. Теперь, когда эта маленькая шарада окончена, вы вдвоем подпишете все необходимые бумаги, чтобы мисс Том отказалась от всех своих сомнительных прав на мою собственность – это будет необходимо, потому что в течение года я планирую начать там строительство. Это все?

– Если я не ошибаюсь, вы всегда хотели заняться ресторанным бизнесом, мисс Том?

Рози машинально кивнула. Она чувствовала себя как на американских горках. Мысли ее разлетались во все стороны. Все тело онемело, словно после контузии. Она снова с ужасом стала осознавать, сколь безразличен ей Анджело ди Капуа, несмотря на ее глубокую неприязнь к нему.

– Откуда вам известно?

– Аманда интересовалась вашей жизнью, хотя, я полагаю, вы и не подозревали об этом. – Формен пожал плечами. – В наше время, с Интернетом и социальными сетями, практически невозможно сохранить анонимность. В любом случае вам, возможно, будет интересно узнать, почему она завещала вам этот дом. Безусловно, вам следует поступать, как приказывает ваше сердце, но Аманда начала возделывать землю вокруг дома. Территория достаточно большая, если я не ошибаюсь.

– Этот разговор ни к чему не ведет! – настойчиво произнес Анджело, разрубая воздух рукой.

– Мой долг разъяснить все, что касается этого завещания, – пробормотал адвокат, по-прежнему смотря на Розу. – Аманда составила план распашки земли и выбрала культуры для посева.

– Но она не знала, что... Она же не могла предвидеть...

– Я думаю, в глубине души она знала, что ей не суждена долгая жизнь. Я также думаю, что она пыталась набраться смелости и найти вас, чтобы передать вам землю. Но судьба распорядилась иначе.

– Так много сразу надо осмыслить, – потрясенно прошептала Роза. – Может... может, я взгляну на дом. – Она приняла решение, хотя и не смела смотреть в сторону Анджело, сидящего в зловещем молчании, которое пугало ее больше любых слов. – Да. Мистер Формен, думаю, что очень хотела бы осмотреть этот дом.

Глава 2

– Ты зря тратишь время. – Как только адвокат растворился в ночи, Анджело сразу начал наступление. – Думаешь, так вот просто появилась и сразу получила дом?

Роза взглянула на него:

– Я ничего такого не думаю.

– Нет. Однако ты сначала отказалась от этого двусмысленного наследства, а затем быстро передумала и решила осмотреть дом. – Рядом с ними остановился его роскошный лимузин, но когда Роза собралась двинуться в направлении железнодорожной станции, Анджело встал перед ней, загоразживая путь.

– Не так быстро, – мрачно сказал он.

– Мне надо возвращаться.

– Да? К кому?

– Анджело, нам не о чем говорить.

– Нам есть о чем поговорить, и мы только начали. Садись в машину. – Он открыл дверцу и почти втокнул ее внутрь.

– Адрес. Где ты живешь?! – рявкнул Анджело.

– Меня вполне устроит, если просто подбросишь до станции.

– Ты не ответила на мой вопрос.

Рози быстро назвала адрес и откинулась на спинку сиденья, а Анджело сказал что-то водителю и закрыл перегородку, разделяющую салон. От волнения все ее тело горело. Сердце колотилось, как отбойный молоток, мысли разлетались во все стороны.

Рози снова с Анджело здесь, в лимузине! Только старые добрые времена навсегда растворились в тумане прошлого, на смену им пришло угрожающее тревожное настоящее.

– Итак, – процедил Анджело, – перестань изображать невинность. Мы слишком хорошо знаем друг друга. Тебе что-то было известно об этом? Я всегда думал, что вы с Аmandой расстались навсегда, но, возможно, я ошибался.

– Нет, я ничего не знала про этот дом! Мы с Мэнди не общались с той поры, как... Ну, с тех пор... – Рози отвернулась, на короткое время потеряв дар речи, потому что на нее накатили воспоминания, грозясь поглотить ее.

Она вспомнила тот ужасный день, когда встретила с Анджело в последний раз. Рози пришла, изнывая от желания, потому что короткие расставания казались ей вечностью. Он открыл дверь, и она сразу поняла, что что-то случилось. Анджело нерешительно улыбался, а она стояла на пороге его роскошного дома в Челси не как желанный гость, возлюбленная, а как непрошенный посетитель. Рози все поняла еще до того, как он заговорил.

Правда, тогда он был на удивление немногословен. В словах не было нужды. Он просто показал эти чертовы квитанции из ломбарда.

Их красивая история закончилась. Он считал ее дешевой авантюристкой, которая развела его на большие деньги, так как он был щедрым любовником. Эти квитанции на продажу ювелирных украшений доказывали ее алчные намерения. Их ему преподнесла Аманда.

– Я этого не допущу, – холодным тоном сообщил он. – Ты. Дом. Забудь об этом. И смотри мне в глаза, когда я к тебе обращаюсь.

– Не командуй тут. – Но она подняла глаза. В сумраке салона все в его лице, казалось, излучало угрозу.

– В момент ее смерти мы с Амандой не были разведены. Я пойду по всем судам, если ты попытаешь схватить своими жадными лапами...

– Я никогда не говорила, что собираюсь...

Но этот дом находился вдали от городской суеты; подальше от Яна, мужчины, с которым Роза встретила полгода назад, когда решила, что хватит, пора попробовать вернуться к жизни... Этот мужчина отказывался слышать «нет», пытался силой навязать себя ей и в итоге превратился в молчаливого, зловещего преследователя.

– Почему же ты тогда не пытаешься оправдать свое внезапное любопытство?

– Возможно, я считаю, что это лучшее место, чтобы проститься с Мэнди, – с горечью произнесла Роза, а он снова расхохотался:

– Прямо так внезапно ты вся расчувствовалась?

– Почему тебя беспокоит, посмотрю я этот дом или нет? В чем проблема, если я вдруг решу, что хотела бы там жить? – спросила Роза.

– Это моя земля.

– Мистер Формен сказал, что у дома есть участок, и Мэнди даже что-то выращивала там.

– Значит, ты все-таки наострила ушки, хоть и притворялась, что тебе ничего не надо от Аманды.

– Раз Мэнди оставила мне этот дом и участок, почему мне не принять его? – не смогла сдержаться Роза.

– Наконец-то. Хоть по-честному. Меня это устраивает. Это гораздо лучше, чем печальное выражение лица и слащавые речи. Если это завещание действительно составлено по всем правилам, как уверяет Формен, ты получишь хорошую компенсацию, если откажешься от него. Мы оба знаем, что денежки ты очень любишь. – Он неприятно улыбнулся.

Снова нахлынули воспоминания...

– Я поэтому и рассказала ему, что ты сбываешь вещи в ломбард, – говорила Мэнди, когда Роза потребовала объяснений. – Он искал предлог расстаться с тобой, я ему его предоставила, и он сразу клюнул. Даже не раздумывал! Ты просто дурочка, если думаешь, что он был твоим принцем на белом коне. У нас с тобой не может быть принцев на белом коне. Тебе, мне и Джеку, нам достаются остатки.

Анджело просто замутил с тобой интрижку, одновременно заигрывая со мной у тебя за спиной. Ты мне должна быть благодарна, что я избавила тебя от него. У тебя бы не хватило духу справиться с ним.

И как было Роза не поверить ей, если через месяц они сыграли свадьбу? Она случайно узнала об этом.

– Что ты имеешь в виду? – спросила вдруг Роза.

– Я заплачу тебе, – резко ответил Анджело.

Роза вновь задумалась. Когда они были любовниками, Анджело принимал эти мимолетные мгновения как свидетельства ее эмоциональной незащищенности. Он решил тогда, что будет терпелив, и она сама все ему расскажет. Сейчас он знал ответ. Роза не столько боролась с душевными переживаниями, в которых до сих пор так и не призналась, сколько высчитывала, на какую сумму может

развести его. Производила расчеты в уме. Этакая устная математика с использованием его денег и всех дорогих украшений, которыми он одаривал ее.

Анджело деньги не свалились с неба. Они непросто достались ему, он очень старательно учился в школе, маленькой школе в захолустье Италии, где отличники были не в почете. Ему сильно повезло, когда в возрасте шестнадцати лет он получил стипендию на обучение за границей.

Мать уговаривала его продолжить образование. Он был ее единственным сыном, и больше всего на свете она желала ему счастья. Она работала в магазине, а два раза в неделю подрабатывала уборщицей.

- Завтра я закажу сделать предварительную оценку имущества, а послезавтра выпишу тебе чек.

- Он так дорог тебе по личным причинам? - осмелилась спросить Розы.

- Не понимаю, о чем ты.

- Ты так привязан к этому месту, потому что оно было столь дорого для нее? Я знаю, что иногда человек бывает бессилён, когда имеет дело с выпивохой.

- Ты появляешься через три года и воображаешь себя психологом-самоучкой? Занимайся своим банкетным сервисом, Розы, или готовкой, или чем ты еще там... - Неужели она действительно думает, что он снова поведется на эту слащавую сентиментальность?

Розы покраснела:

- Я ничего не воображаю. Мне просто интересно...

- Тебе интересно, что случилось, когда ты ушла со сцены и опустился занавес? - Анджело пристально смотрел на нее. - Я бы на твоём месте не стал заниматься выуживанием информации. Просто скажи, когда собираешься поехать посмотреть дом.

- Почему ты спрашиваешь?

- Потому что намереваюсь при этом присутствовать.

- Зачем? - удивилась Роза, затем произнесла: - Я дам тебе знать о своем решении через мистера Формена. Если я откажусь, то уверена, он первым тебе об этом сообщит. А может быть, - язвительно добавила она, - ты хочешь удостовериться, что там нет не принадлежащих тебе вещей?

- Я об этом не подумал, но раз ты упомянула, я полагаю, мне следует поразмыслить над этим.

Анджело даже не заметил, как они приехали. Они приближались к дому с террасой, который находился в тесном соседстве с чередой точно таких же домиков. Посреди зимнего уныния в нем не было ничего романтического.

- Я так понимаю, ты не собиралась вкладывать в жилье деньги, которые получала за заложенные драгоценности, - заметил Анджело. - Потому что я не могу представить, что этот район когда-нибудь станет престижным. - Роза вспыхнула и, открыв дверцу лимузина, замерла:

- Это не мой дом, я снимаю его, и давай не будем о прошлом. Его больше нет, и у нас обеих своя жизнь. - Она подумала о Джеке.

Роза сдавала драгоценности в ломбард без особых зазрений совести, хотя при других обстоятельствах сама мысль о продаже вещей, подаренных ей любимым человеком, была бы ей отвратительна.

Она знала, что Анджело презирает ее за то, что она сделала.

- Другими словами, этот дом открывает для тебя великолепные возможности - не надо платить ренту, не надо оплачивать ипотеку. Неудивительно, что ты хочешь поскорее забыть прошлое.

Роза посмотрела на Анджело. Он вальяжно оперся на дверцу лимузина, словно коварный хищник, играющий с добычей. Роза казалось, что он с удовольствием помучает ее, если она сделает хоть одно неверное движение. И проявив интерес к дому, который он считал своим, Роза, безусловно, сделала такое движение.

Что бы там ни случилось в их семейной жизни, – а Розы была уверена: что-то пошло не так, иначе, почему Аманда пристрастилась к бутылке? – сейчас они с Анджело были здесь, и прошлое не забыто.

– Я просто хочу взглянуть на него.

– Как я сказал, сообщи мне, как соберешься туда ехать. Я дам тебе домашний телефон. Позвони.

– А если не сообщу? – осмелилась спросить Розы.

– Дружеский совет: лучше бы тебе послушать меня, иначе будет хуже.

Всю следующую неделю Розы размышляла о том, не стоит ли все-таки поехать одной. Джеймс Формен снова связался с ней, чтобы разузнать о ее намерениях. Требовалось подписать кучу бумаг.

Все еще находясь под впечатлением от общения с Анджело, Розы откладывала встречу. Испытав всю силу его ненависти, она продолжала лелеять надежду обойти его предупреждение.

И насколько прилично будет принять что-либо от женщины, о которой последние три года она пыталась забыть? Как цинично будет сделать вид, что не помнишь тяжелые обстоятельства их разрыва, чтобы только получить то, что тебе сейчас выгодно. Ее адвокат намекал, что Аманда сожалела об их разбитой дружбе, но можно ли принять подарок, который дарят из чувства вины?

В конце концов решение за нее принял Ян. Он, собственно, и был главной причиной того, что она вообще задумалась об этом доме.

Эти его звонки с едва завуалированными угрозами, постоянные сообщения...

В свое время Розы обратилась в полицию, где ей сказали, что ничем помочь не могут. Нет состава преступления. Поскольку никаких обвинений против Яна выдвинуть было нельзя, Розы зарыла топор войны и попыталась просто игнорировать его. Она не ребенок. Она взрослый человек. Она справится.

В пятницу, спустя две недели после похорон, Роза открыла дверь, вошла в свой дом и сразу поняла: что-то не так.

Она всегда оставляла свет в коридоре, а сейчас здесь было темно. Кто-то побывал в ее доме или до сих пор здесь.

Достав мобильник, Роза тихо осмотрела свои небольшие владения. Три комнаты внизу, включая кухню, и спальня с ванной на втором этаже. Если она заметит еще что-то подозрительное, сразу позвонит в полицию.

Вскоре Роза обнаружила на кухне, возле тостера, записку от Яна, в которой говорилось, что ему было очень приятно побывать у нее и что он надеется вскоре вернуться, и они наконец уладят все недоразумения.

Сердце Розы бешено билось, пока она пыталась отыскать в телефоне нужный номер. Она не стала долго раздумывать. Может, просто по старой привычке? Когда-то Анджело был ее опорой в жизни. Сейчас он стал заклятым врагом, но в глубине души ей казалось, что в случае угрозы она может рассчитывать на него.

Анджело ответил почти сразу. Он уже знал, кто звонит. Он дал Розе свой номер, и она с неохотой дала ему свой. В тот момент у нее не было выбора.

Было уже поздно, но Анджело все еще работал, хоть и вернулся в свой огромный лондонский дом. Когда на телефоне высветилось имя Розы, Анджело вздрогнул.

Он вдруг понял, что уже некоторое время ждал ее звонка.

– Ну и ну, вот и Роза Том, – протянул он, рассматривая картину, на которой была изображена какая-то абстракция, и за которую он отвалил кучу денег.

– Я очень извиняюсь, что побеспокоила тебя. Я знаю, что сегодня пятница и ты, вероятно, не дома...

Анджело решил, что ей не следует знать, где он.

– Вместо того чтобы тратить время на длинную бесполезную игру, скажи сразу, что тебе надо. Или хочешь, я скажу? Ты долго и старательно размышляла и решила, что просто не можешь удержаться, чтобы не урвать кусок.

– Я...

Рози подумала о том, как Ян проник в ее дом.

У нее не было сигнализации, а жадный хозяин и не позволит установить ее. Она замешкалась и попыталась успокоиться, сделав глубокий вдох, но, словно отголосок какого-то прежнего потрясения, по ее телу пробежала дрожь, и Рози пришлось присесть на диван.

Анджело напрягся, выпрямился и нахмурился. С ней все в порядке? На мгновение ему показалось, что она сейчас разрыдается. Он напомнил себе, что эта женщина на протяжении многих месяцев водила его за нос.

– Рози, уже поздно, и я занят. Давай ближе к делу.

– Я постараюсь завтра связаться с мистером Форменом. Думаю, он будет не против дать мне ключ от дома. Я... я... – Голос ее снова дрогнул, и ей пришлось сделать глубокий вдох, чтобы взять себя в руки.

– Что с тобой, Рози?

– Ты о чем?

– Зачем ты сейчас звонишь? Ты не могла подождать до утра?

– Извини. Я немного испугалась... Я не подумала. Ты прав. Надо было позвонить завтра в более удобное время. Я сейчас все равно не могу пойти к мистеру Формену. Забудь обо всем. Я возьму ключи, затем позвоню тебе. Знаю, тебе безразлично это место, и меня вполне устраивает, что ты хочешь быть там – а вдруг я найду что-то ценное...

– А почему ты испугалась? – Анджело подавил в себе отчаянное желание увидеть ее. Он всегда умел читать ее мысли по лицу, по глазам. Он подумал,

что, возможно, утратил этот талант.

– Ерунда. Я справлюсь.

– Ничего не понимаю. Объясни.

– Зачем? Какое твое дело, что происходит в моей жизни! – И ей следовало самой помнить об этом.

Рози схватила телефон, повинувшись какому-то инстинкту. Они встретились после стольких лет разлуки, а она ведет себя как полная дура.

– Я приеду туда на выходные. Вероятно, в воскресенье. Хочешь посмотреть его, нет проблем, – добавила она. – Я не могу ничего тебе запрещать, хотя если это мой дом, то фактически ты незаконно вторгаешься на чужую территорию.

– Ага, так даже лучше. Вот и показались когти. Ты уже посмотрела в Интернете, сколько можешь получить за него?

– До свидания, Анджело. Увидимся позднее.

Ей следовало позвонить Джеку. Он, как и Аманда, в свое время собрал вещи и уехал из района на окраине Ливерпуля, пока они еще не постарели и не смирились со своей участью. Аманда предала подругу, чтобы заполучить Анджело, но Джек всегда оставался верным другом. Почему же она позвонила Анджело, а не ему? Хотя он и славно поживал с Брайаном – партнером, врачом в одной из крупных больниц Лондона, – но без раздумий сел бы в свою маленькую машинку, приехал бы к ней и оставался бы рядом, пока страхи не исчезнут.

А так Рози провела беспокойную ночь, прислушиваясь к шорохам, мучаясь мыслями о том, как Яну удалось проникнуть в дом. У него же не было ключа.

Рози только один раз ходила с ним на свидание. Должно быть, он проследил за ней. От этой мысли ей стало не по себе.

Бессонная ночь еще больше разожгла ее желание поехать за город. Придется отпрашиваться с работы в ресторане, но они могут отпустить ее, если она

объяснит им ситуацию. У нее были хорошие отношения с шеф-поваром, от которого все зависело.

На следующее утро она как можно раньше позвонила Джеймсу Формену и сообщила, что хочет поскорее осмотреть дом.

– Если можно, сегодня, – сказала Роза, расхаживая по комнате и запихивая одежду в сумку.

– Хорошо, – ответил адвокат. – Можете заехать ко мне за ключами, но у Анджело есть свои.

– Я приеду к вам, – поспешно заверила Формена Роза. – Я обещала сообщить мистеру ди Капуа о своем намерении посетить дом. Я вчера говорила с ним. Вы можете сами перезвонить ему и убедиться.

Они договорились о встрече. Приняв решение, Роза уже не находила себе места от нетерпения.

Она позвонила Джеку на мобильный, чтобы сообщить ему новости, пока запирала дверь и выходила на улицу ловить такси.

– Это длинная история, но здесь мне неуютно.

Я знаю, Ян безобиден, но все равно немного не по себе, когда знаешь...

Джек заверил Розу, что она не должна чувствовать себя виноватой, принимая подарок Аманды: это самое малое, что она может для нее сделать.

– Она погубила твою жизнь, – заключил он.

– А с другой стороны, показала мне подлинное лицо Анджело. Просто ветреный кавалер. Он никогда не любил меня, Джек, иначе бы не изменял мне с моей лучшей подругой. – И тем не менее, увидев его, Роза снова разволновалась, в ее душе вспыхнули прежние чувства.

На это Джек ничего не мог ответить.

– Она помогла мне... – неуверенно произнесла Роза.

– Да, а потом сама вышла за него замуж. Роза, он мог хотя бы выслушать тебя по поводу этих квитанций из ломбарда.

– Зачем? Он не захотел. Я и так теряла его. Уже потеряла к тому моменту.

От одной этой мысли она ощутила усталость и опустошение. Роза не могла поверить, что Анджело вновь появился в ее жизни и теперь будет мучить ее.

Сорок минут спустя у нее уже был ключ от дома. Роза задумалась, выдержит ли она еще одно столкновение с Анджело. Ей не хотелось вспоминать прошлое.

Роза не бронировала билет заранее, поэтому ей пришлось подождать пару часов, но это пустяки. Наконец она купила билет на поезд, и, когда состав медленно тронулся, сердце ее заколотилось в предвкушении.

Ключ в сумке казался ей талисманом, который защитит ее от любых опасностей.

Ну и пусть Анджело ненавидит ее. Наконец удача улыбнулась Розе. Возможно, Джеймс Формен прав. Так она загладит вину.

Тут Роза вспомнила, что Анджело принадлежит соседний участок, но ничего не поделаешь. Им нечего сказать друг другу. Как только он поймет, что не может выгнать ее или откупиться, просто отвяжется.

Роза откинула голову на спинку сиденья, закрыла глаза и изо всех сил постаралась не думать об Анджело – высоком, смуглом и опасном мужчине, жаждущем мести.

Глава 3

Роза никак не ожидала увидеть такой живописный загородный дом.

В поезде она немного вздремнула, в перерывах размышляя над тем, что же ждет ее в конце пути. Она только сейчас осознала, как же сильно она устала за последние несколько месяцев. Она привыкла жить с оглядкой в ожидании опасности, но теперь ей вдруг показалось, что тяжкая ноша неожиданно спала с ее плеч.

Помимо работы, Роза почти никуда не выходила. Она так привыкла к своему распорядку, что, только выехав за город, поняла, сколько ей не хватало.

И еще этот Ян, постоянно преследующий ее...

Когда Роза увидела этот дом, все проблемы словно испарились как по волшебству.

Дом был не очень большой, но красивый и уютный. Интересно, далеко отсюда до владения Анджело?

Пока казалось, что поблизости вообще нет никакого жилья. Дом располагался в стороне от трассы, был окружен забором из белого штакетника.

Роза представила, как летом буйство красок зальет этот маленький яблоневый сад. За домом простиралось поле с небольшой рощицей.

Место было спокойным. Неудивительно, что Анджело так взбесился при мысли, что Роза может здесь поселиться. Он считал ее хитрой авантюристкой, которая много лет бросала деньги на ветер, а теперь решила прибрать к рукам его имущество.

Вздыхнув, Роза вошла в дом. Она не хотела думать об Анджело. Она не хотела представлять, как он мчится в Корнуолл, чтобы разнести всю ее хрупкую оборону. Она все еще не до конца оправилась от потрясения, испытанного две недели назад.

Внутреннее убранство дома было очень гармоничным, но больше всего Роза умилила мелочи, навевавшие воспоминания об Аманде: шторы, большие, пухлые диваны, цвет стен – бледно-розовый и желтый.

Сначала Роза боялась почувствовать себя некомфортно в доме бывшей подруги, но все оказалось очень хорошо. Она бродила по комнатам и размышляла. Чем бы ни обернулся их брак, Аманда получила все, что хотела.

Вскоре у Розы заурчало в животе.

Конечно же она не догадалась взять с собой что-нибудь перекусить. Холодильник был пуст. Ей придется пойти поесть, хотя без машины это было затруднительно. Тут вдруг раздался звонок в дверь.

Роза замерла. Это же не может быть Ян. Или он? Она с отвращением осознала, что мысли о нем все еще мучают ее. Роза подошла на цыпочках к двери и тихо закрепила цепочку, прежде чем открыть.

Было всего полшестого, но на улице уже стемнело. Эта крошечная темнота сильно отличалась от ночного Лондона, который всегда был освещен уличными фонарями.

Кто бы это ни был, он стоял вне поля зрения Розы. Ее охватила паника. Она стала взывать к своему разуму и говорить себе, что это не мог быть Ян.

– Ну? Роза, тыпустишь меня? – недовольно проворчал Анджело.

Он давно не бывал в этом доме. Он так и не понял, зачем Аманде нужен был собственный дом, когда в ее распоряжении имелся прекрасный таун-хаус в Лондоне. Сам Анджело никогда не прельщался жизнью за городом, хотя и владел особняком. Как средство вложения капитала его это устраивало, но он не согласился бы жить там и под дулом пистолета.

– Что ты здесь делаешь? – Роза не могла поверить, что думала о Яне, хотя появление Анджело казалось наиболее очевидным.

Ее иррациональные страхи уступили место чему-то другому, какому-то более мрачному и опасному ощущению, отчего сердце ее начало стучать с переборами. Анджело вышел из темноты, и, оказавшись перед его высокой мощной фигурой, Роза почувствовала себя до смешного маленькой.

– Разве я не предупреждал тебя, что хочу присутствовать, когда ты будешь осматривать свое незаконное наследство? – Он оперся рукой на дверь.

На самом деле не было никакой нужды срываться и нестись в Корнуолл, но как только он услышал ее голос по телефону, у него не осталось выбора. Это бесило Анджело.

– Зачем цепочка? – саркастически спросил он. – Пережиток прошлого, когда люди устраивали лагерь в диком месте, где очень важно знать, кому открываешь дверь?

– Ты должен бы предупредить меня, что приедешь. – Роза с трудом произнесла эти слова, хотя и пыталась изображать непринужденный вид.

– Зачем? Разве тебе не приятен такой сюрприз? Ладно, открой дверь, Роза. Я не собираюсь беседовать с тобой, стоя на пороге.

Роза неохотно открыла дверь, отступила в сторону, чтобы пропустить его. Она стояла, прислонившись к стене, и настороженно наблюдала за Анджело, пока он осматривал комнаты.

Она не знала, о чем говорить. Что вообще у него сейчас на уме?

– Я думаю, мистер Формен организовал здесь уборку, – быстро произнесла Роза, бросаясь на кухню.

Ноги ее подкашивались, мысли путались.

– Это я сделал. В прошлые выходные я послал сюда свою прислугу. Скажи, ты уже распаковала вещи и устроилась тут? Ты уже как будто вполне обжилась, хотя я, возможно, излишне драматизирую, полагая, что несколько странно ходить по дому, который когда-то принадлежал твоей подруге. Виноват, бывшей подруге. Вероятно, слово «бывшая» все несколько облегчает? – Вытянув ноги, он развалился на стуле напротив нее.

Роза была в выцветших джинсах, свободном полинявшем свитере и кроссовках. Она всегда старалась одеваться без претензий и, очевидно, совсем не изменила

своих привычек.

– Я приехал, чтобы обсудить процесс отчуждения у тебя моей собственности, – после долгого и напряженного молчания процедил Анджело. – Я разговаривал с Форменом. Завещание составлено по всем правилам. Хотя я и нахожу это неприемлемым, ты являешься законным владельцем этого дома и шести акров необработанной земли. Ты очень вовремя подсуетилась: не надо больше корпеть на кухне, чтобы свести концы с концами; не надо притворяться, что нравится потеть у горячей плиты, пока кто-то орет, чтобы ты поторапливалась и несла заказ клиенту. – Анджело немного помолчал, затем заметил: – Она еще краснеет. Такой тертый калач, и все равно краснеет. Поразительно.

– Анджело, я знаю, что ты, видимо, будешь очень злиться, но я не хочу продавать тебе этот дом. – Роза затаила дыхание в ожидании вспышки гнева, но Анджело на некоторое время погрузился в зловещее молчание.

– С чего это вдруг? – наконец тихо спросил он.

Роза пожала плечами и опустила глаза.

– Я думаю, мне пойдет на пользу, если я уеду из Лондона, – сказала она правду. – Мне нравится моя работа, но кое-что происходит в моей жизни...

– Если ты пытаешь разжечь мое любопытство, а потом разжалобить меня, можешь сразу бросить эту затею. У меня есть идеи по поводу участка и дома, и в эти планы не входит твое проживание здесь.

– Если у тебя есть идеи, почему ты не говорил о них с Амандой, пока она была жива? Почему ждал до сих пор?

Анджело был взбешен тем, что Роза вообще осмелилась задать такой вопрос.

– Аманда хотела жить здесь, я подарил ей этот дом. Я не собирался упрашивать ее отдать мне землю для строительства. С тобой другая история. И скажу откровенно, Роза, тебя можно купить. Все дело в цене.

– Не говори гадости.

– А ты не смеши меня.

– Почему ты все еще так злишься на меня, Анджело? – Роза подняла глаза и выдержала его взгляд, хотя ей хотелось провалиться сквозь землю. – Ты женился на Мэнди. Я не виновата, что у вас не сложилось. – Она почувствовала, что нервничает, переступая черту, отделяющую вежливый разговор от непрошенных комментариев. – Извини. Это не мое дело. – Она в замешательстве встала, подошла к холодильнику и открыла его, хотя знала, что там ничего нет. – Ты считаешь, что можешь дать мне денег, и я сделаю все, что ты пожелаешь.

– Все, что пожелаю? – В голове у него вдруг возник непрошенный образ обнаженной Розы... – Что это значит?!

– Я не это имела в виду.

– Не это? Ты уверена? – Он засунул руки в карманы и с невозмутимым видом облокотился на холодильник, загораживая ей выход из кухни.

Ему доставляло удовольствие думать, что он может обладать Розой. Анджело охватило возбуждение.

Как желание может быть таким сильным, что побеждает даже ненависть?

Он отступил, пытаясь успокоиться. Черт возьми, что происходит?

– У тебя нет обязательств по работе? – поинтересовался Анджело. – Или все обязательства побоку, когда подворачивается более выгодная возможность?

С этими словами он покинул кухню и прошел в небольшую гостиную, окна которой выходили в сад. Он знал, что Роза идет следом, хотя ковер заглушал звук ее шагов.

– У меня очень хороший начальник, – жалобно пробормотала Роза и встала в дверях, осознавая, как опасно приближаться к Анджело. – Я еще не осмотрела территорию. – Она старалась держаться непринужденно. – Если я смогу возделывать эту землю, обязательно попробую тут обосноваться. Я знаю, у моего начальника здесь есть связи. Думаю, мы сможем сотрудничать.

Рози всматривалась в лицо Анджело, пытаясь понять, о чем он думает, но ничего не вышло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/ru/ketti-uilyams/v-lyubvi-kak-na-vojne>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)